

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/114
6 March 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ

Вербальная нота Постоянного представительства Республики Ирак
при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от
17 ноября 1995 года в адрес Центра по правам человека
Организации Объединенных Наций

Постоянное представительство Республики Ирак при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое почтение Центру по правам человека и настоящим имеет честь препроводить комментарий правительства Ирака по первому периодическому докладу о положении в области прав человека в Ираке, представленному Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Максом ван дер Стулом (E/CN.4/1996/12).

Постоянное представительство Республики Ирак было бы весьма признательно Центру по правам человека за распространение настоящего комментария в качестве официального документа пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека по пункту 10 повестки дня.

Предварительный ответ Ирака в связи с первым периодическим докладом,
представленным Специальным докладчиком пятьдесят второй сессии
Комиссии по правам человека в документе E/CN.4/1996/12

1. Компетентные учреждения Ирака изучили первый периодический доклад по так называемому "вопросу о положении в области прав человека в Ираке", представленный Специальным докладчиком г-ном ван дер Стулом пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека в документе E/CN.4/1996/12, в котором Специальный докладчик, как он утверждает, проанализировал декреты об амнистии № 61 и 64, изданные Советом революционного командования в Ираке, и в котором он якобы пришел к выводу, что вышеупомянутые декреты "свидетельствуют о существенных недостатках положений, касающихся условий и общего контекста обнародования этих декретов".

В этой связи мы хотели бы ответить на его утверждения следующим образом:

2. В пункте 6 доклада г-н ван дер Стул утверждает, что "наилучшим образом содержание декретов № 61 и 64 может быть оценено на основе того, чего они не предусматривают: они не предусматривают отмены ни одного из законов, они не предусматривают прощения осужденных или приговоренных лиц... [или] тех многочисленных лиц, которые содержатся в заключении". Хотя аналитическое исследование подтвердило бы тот факт, что эти два декрета содержат важные положения, Специальный докладчик не желает их анализировать, предпочитая оценивать лишь то, чего они не предусматривают, а это, таким образом, свидетельствует о недобросовестности и политической необъективности, поскольку не были приняты во внимание гуманитарные, социальные и воспитательные аспекты этих двух декретов. Самоочевидно, что аналитический подход, при котором учитываются конкретные аспекты и умышленно игнорируются другие, лишен необходимой аналитической объективности, поскольку он отражает субъективную и упрощенную точку зрения. Следовательно, выводы, которые в нем содержатся, нельзя считать достоверными.

3. В этом же пункте Специальный докладчик утверждает, что два вышеупомянутых декрета "не предусматривают отмены ни одного из законов, на основании которых устанавливаются факты преступлений". Это неудивительно, поскольку опубликование декретов об амнистии в отношении преступлений, совершенных в любой стране мира, необязательно означает отмену действующих законов и декретов, которые касаются квалифицирующих признаков этих преступлений и которые были изначально опубликованы в целях обеспечения безопасности страны и ее населения. Хорошо известно, что декреты об амнистии издаются по гуманитарным, социальным, воспитательным и другим соображениям в тех случаях, когда, по мнению законодательного органа, существуют основания и настало подходящее время для издания таких декретов. Что касается Ирака, то опубликованные нормативные акты и декреты, в которых законодательный орган счел необходимым ужесточить наказания за несколько преступлений, наносящих особенно серьезный ущерб неприкосновенности и безопасности граждан и общества, были призваны служить в качестве средств удерживания устрашением от совершения этих преступлений и

сократить их количество. Вместе с тем правительство Ирака стремится обеспечить, чтобы гражданин, который, будучи введенным в заблуждение, нарушил законы своей страны, имел возможность проанализировать и исправить свое поведение, с тем чтобы он мог стать честным гражданином в собственных интересах и в интересах своей страны. Именно поэтому были обнародованы вышеупомянутые декреты об амнистии, гуманитарное, социальное и воспитательное значение которых, если быть справедливым, игнорировать невозможно.

4. В этом же пункте Специальный докладчик утверждает также, что эти два декрета "не предусматривают прощения осужденных или приговоренных лиц". Это не соответствует действительности, поскольку декреты об амнистии предназначены именно для этих лиц. В том же пункте Специальный докладчик заявляет далее, что два вышеупомянутых декрета "не предусматривают амнистии... для тех многочисленных лиц, которые содержатся в заключении... и еще не осуждены или не приговорены к тем или иным наказаниям". Во-первых, число таких содержащихся под стражей лиц не так значительно, как это пытается представить себе Специальный докладчик. Кроме того, до тех пор пока не завершено предусмотренное законом судебное рассмотрение дел этих содержащихся под стражей лиц, они не могут быть переданы в суды для вынесения судебного решения. Поэтому совершенно естественно, что положения этих двух декретов к ним не применяются. Тем не менее пункт II декрета № 64 предусматривает прекращение принятия мер правового характера в отношении лиц, на которых распространяются его положения, причем это относится ко всем мерам, принимаемым в отношении содержащихся под стражей лиц на стадиях судебного расследования и разбирательства; эти содержащиеся под стражей лица были освобождены. В соответствии с пунктом III данного декрета прекращается принятие мер правового характера в отношении лиц, которые совершили политические преступления и которые не были заключены под стражу до обнародования этого декрета. Хотя это положение не имело немедленных очевидных результатов, оно применялось соответствующими органами, прекратившими судопроизводство в отношении лиц, подпадающих под действие положений данного пункта.

5. Что касается утверждения, содержащегося в пункте 6 доклада Специального докладчика, относительно того, что "любое лицо, подпадающее под амнистию, вполне может быть снова подвергнуто такому же наказанию и что фактически эта мысль находит четкое подтверждение в пункте IX декрета № 61", то содержание этого пункта основано на принципе "рецидива" - правовом принципе, включенном во все уголовные законодательства мира, в том числе в статью 139 Уголовного кодекса Ирака. Таким образом, с правовой точки зрения этот пункт не может быть признан недействительным, поскольку он лишь подтверждает вышеуказанный правовой принцип.

6. В пункте 7 доклада Специальный докладчик ссылается на формулировку декретов, утверждая, что "в преамбуле обоих декретов содержатся положения, которые значительно уменьшают возможности их применения", поскольку в них содержатся ссылки на речь президента Республики, произнесенную им по случаю двадцать седьмой годовщины революции 17 июля 1968 года; их цель заключается в том, чтобы предоставить

возможность тем, кто сошел с верного пути, исправить свои ошибки, выбраться из пропасти заблуждений и встать на твердую почву истины и патриотизма. Таким образом, Специальный докладчик делает вывод о том, что "применение амнистии увязывается с исповедованием убеждений и поведением, соответствующих установкам партии Баас". Это – неверный вывод, для подтверждения которого Специальный докладчик не представляет никаких существенных доказательств. Если бы это было так, это без каких-либо оговорок было бы упомянуто в декретах. Патриотизм свойственен не только членам Партии арабского социалистического возрождения (Баас); патриотами являются подавляющее большинство иракского народа, будь то арабы, курды или другие этнические меньшинства.

7. В пункте 8 Специальный докладчик утверждает, что "в пункте VI [декрета № 61] преимущество также отдается тем, кто 'уяснил революционный курс действий' ". В действительности же этот пункт не предусматривает никаких привилегий для лиц, уяснивших революционный курс действий. Все лица, подпадающие под действие положений этого пункта, были освобождены, при этом никто из осужденных не имел никаких привилегий, поскольку все лица, на которых распространяются положения этого пункта, были обязаны посещать религиозные занятия соответствующего конфессионального направления под надзором министерства по делам религий. Все лица, подпадающие под действие положений этого пункта, посещали такие занятия, причем все без исключения успешно сдали последующий экзамен без какой-либо дискриминации или произвола.

8. В этом же пункте утверждается, что "согласно подпункту 3 пункта VIII от предусмотренного в применяемых декретах наказания в виде ампутации могут быть фактически освобождены лишь раскаявшиеся лица", хотя этот пункт никоим образом не связан с таким условием.

9. В пункте 8 своего доклада Специальный докладчик, оценивая пункт II декрета Совета революционного командования, утверждает, что "приговоры смягчаются лишь в тех случаях, когда родственники заключенных 'обязуются обеспечить их добронравное поведение' ". В этой связи мы хотели бы указать, что в вышеупомянутом пункте речь идет о содержащихся под стражей лицах, а не о заключенных. Этими содержащимися под стражей лицами являются несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, которые в соответствии с Конвенцией о правах ребенка считаются детьми. Согласно положениям этой Конвенции, детям должна быть обеспечена особая защита и забота, и во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами или другими органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка. Важность этого пункта объясняется тем, что опекуны несут ответственность за детей и должны выполнять свои функции, контролируя поведение несовершеннолетних и помогая им исправиться. Социальное и воспитательное значение этого очевидно, что полностью отвечает положениям статьи 5 Конвенции, в которой говорится об ответственности, правах и обязанностях родителей должным образом управлять и руководить ребенком, а также статьи 9 Конвенции, в соответствии с которой

государства-участники обязуются не разлучать ребенка со своими родителями вопреки их желанию.

10. В пункте 9 доклада Специальный докладчик упоминает о произволе, обусловленном положениями пункта VI декрета № 61, в котором "предусматриваются преимущества для тех лиц, 'которые выучили наизусть четыре большие главы Корана' ". Этот пункт действительно предусматривает амнистию для осужденных лиц, выучивших наизусть четыре большие главы. Однако это правило применяется в ряде исламских государств, поскольку оно доказало свою эффективность для укрепления основ общества и, как выяснилось, оказывает огромное благотворное влияние на поведение и образ жизни правонарушителей. Для определения наиболее важных глав и стихов, большая часть положений которых имеет отношение к преступлениям, совершенным лицами мужского и женского пола, содержащимися под стражей в исправительных учреждениях, был создан комитет, в состав которого вошли эксперты из заинтересованных правительственных департаментов. Для того чтобы помочь заключенным выучить эти тексты наизусть, в тюрьмах были сформированы группы по изучению Корана. Цель такого процесса изучения должна быть очевидна для любого правоведа и юриста, особенно если они считают, что наказание является одним из средств удерживания устраниением от совершения преступлений и исправления, а не самоцелью. По существу этот процесс способствует возвращению осужденных к ценностям Корана и исламской религии и изменению их менталитета путем крайне необходимого изучения Корана в целях развития религиозного сознания, которое служило бы сдерживающим фактором в будущем после того, когда они воспользуются правом, предусмотренным декретом об амнистии.

11. В пункте 10 доклада Специальный докладчик обращает "особое внимание на многочисленные оговорки и исключения, содержащиеся в декретах", хотя из сферы действия этих двух декретов исключены лишь некоторые наиболее тяжкие преступления, такие, как шпионаж, хищение или присвоение государственной собственности, гомосексуализм и изнасилование.

12. В пункте 10 доклада Специальный докладчик указывает также, что эти декреты не распространяются на "многих лиц, [которые] содержатся в заключении в Ираке", хотя пункты II и III декрета № 64 предусматривают прекращение следственных действий в отношении лиц, содержащихся под стражей в ожидании судебного расследования и разбирательства, а также прекращения всех процессуальных действий, связанных с судебным преследованием, в отношении лиц, на которых распространяются положения об амнистии.

13. В пункте 11 доклада Специальный докладчик утверждает, что пункты II и III декрета № 64 являются дискриминационными, поскольку они не распространяются на неграждан. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть, что данный декрет является составной частью серии декретов об амнистии, которые применяются также к лицам, не являющимся гражданами Ирака, и охватывают все преступления, включая преступления политического характера, в соответствии с признанными нормами и принципами уголовного

законодательства и судебной практики. Речь идет о следующих декретах: № 43, 60 и 69 от 1995 года. (См. приложение к настоящему комментарию.)

14. В пункте 12 доклада Специальный докладчик утверждает: "Следует отметить, что действие декретов не распространяется на лиц, осужденных за 'шпионаж' ". Это исключение имеет особенно важное значение, так как термин "шпионаж" используется во многих законах Ирака, согласно которым многие формы поведения квалифицируются в качестве такого преступления. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на то, что в соответствии со статьей 8 положений об осуществлении декрета № 61 под определение шпионажа подпадают преступления, перечисленные в статьях 158, 159 и 164, пункт 1, Уголовного кодекса, и статье 48, пункт 2, Военно-уголовного кодекса. Эти преступления связаны со сговором и установлением контактов с представителями вражеской стороны для передачи разведывательной информации. По существу эти положения распространяются на всех лиц, осужденных за преступления, наносящие ущерб внешней и внутренней безопасности государства, за исключением тех, кто был осужден на основании вышеупомянутых статей.

15. В части II доклада Специальный докладчик говорит о содержании декретов и утверждает, что в полной мере смысл этих декретов можно понять лишь в контексте правовой и политической ситуации в Ираке. В пункте 15 доклада он заявляет, что, согласно показаниям свидетелей, лица, вернувшиеся в Ирак в надежде на амнистию на основании вышеупомянутых декретов, находились под постоянным наблюдением и подвергались допросам, а в некоторых случаях были осуждены или исчезали. Нам неизвестно, почему Специальный докладчик не привел ни одного фактического примера для подтверждения этих заявлений, особенно если учитывать его ссылки на соответствующие свидетельские показания. В этой связи мы заявляем, что утверждения Специального докладчика являются не более чем измышлениями, при помощи которых он безнадежно пытается принизить позитивное правовое и политическое значение положений изданных в последнее время декретов об амнистии. Мы подтверждаем, что все лица, воспользовавшиеся правом, предусмотренным в принятых недавно вышеупомянутых декретах об амнистии, вернулись в страну добровольно, возобновили свою трудовую деятельность в нормальных условиях и не подвергались никаким преследованиям, как это ошибочно утверждает Специальный докладчик.

16. Что касается его утверждения, содержащегося в пункте 16, относительно "противоречивых положений" декрета № 64 о том, что для использования права на предусмотренную этим декретом амнистию амнистированные лица должны были отчитываться перед компетентными властями, что якобы облегчает последующее наблюдение, то любому беспристрастному наблюдателю должна быть очевидна злонамеренность этого утверждения, поскольку оно представляет собой умышленное подстрекательство к отказу от использования этой возможности; тем самым заинтересованные лица лишаются такой возможности, реализация которой, безусловно, способствовала бы укреплению стабильности и национального единства. Специальный докладчик, видимо, стремится доказать, что эта цель не достигнута, поскольку никто, как

можно с разумным основанием ожидать, не может воспользоваться правом на амнистию, предоставляемую в соответствии с положениями этих двух декретов, не обращаясь к компетентным властям; в противном случае разве можно было бы контролировать ход судопроизводства и снять обвинения с лиц, желающих воспользоваться предусмотренным этими декретами правом, и, например, может ли человек, находящийся за пределами страны, вернуться, не обращаясь к компетентным иракским властям за рубежом и не используя для своего возвращения официальные пункты въезда? Поэтому представляется очевидным, что Специальный докладчик выдвигает произвольные обвинения без тщательного изучения этого вопроса с единственной целью – нанести ущерб правительству Ирака.

17. В свете вышесказанного мы с полным основанием можем задать себе вопрос, неуместнее ли было бы, чтобы Специальный докладчик, будь он хоть в какой-то степени справедлив или объективен, одобрил и поддержал этот шаг, даже если он не оправдывает всех его ожиданий, и просил правительство Ирака принимать дальнейшие меры для укрепления положения в области прав человека в Ираке, вместо того чтобы выдумывать факты и предлоги для умаления значения этих двух декретов.

ДЕКРЕТЫ СОВЕТА РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

Декрет № 43 от 25 зу-ль-каада 1415 г.х.

25 апреля 1995 года

В соответствии с положениями пункта а) статьи 42 Конституции

Совет революционного командования настоящим постановляет:

- I. Заключение-иракцы, отбывшие двадцать пять процентов (25%) срока тюремного заключения, освобождаются от отбывания оставшихся сроков наказания.
- II. Содержащиеся под стражей иракцы, отбывшие двадцать процентов (20%) срока наказания, освобождаются от отбывания оставшихся сроков наказания.
- III. Положения настоящего Декрета не распространяются на лиц, осужденных за совершение наиболее тяжких преступлений или убийств, а также на рецидивистов.
- IV. Настоящий Декрет вступает в силу с даты его опубликования.

Саддам Хусейн
Председатель Совета
революционного командования

Аль-Вакаи аль-Иракийя (Иракские ведомости) № 3561

Декрет № 60 от 9 раби I 1416 г.х.

5 августа 1995 года

Президентский декрет

В соответствии с положениями пункта с) статьи 57 Конституции

Мы настоящим постановляем:

- I. Заключение и содержащиеся под стражей лица - граждане Египта, осужденные за совершение преступлений, связанных с опасным посягательством, взяточничеством, отказом предоставить властям информацию, оскорблениями символов нации, народа и страны, или преступлений, указанных в Законе о проживании иностранцев № 148 от 1987 года, освобождаются от отбывания оставшихся сроков заключения и незамедлительно освобождаются из тюрьмы, если они не были осуждены по обвинению в других преступлениях.
- II. Процессуальные действия, начатые в отношении граждан Египта, обвиняемых в преступлениях, указанных в пункте I выше, прекращаются, и такие содержащиеся под стражей лица освобождаются, если они не были подвергнуты аресту по обвинению в других преступлениях.
- III. Настоящий Декрет вступает в силу с даты его опубликования.

Саддам Хусейн
Президент Республики

Аль-Вакаи аль-Иракийя (Иракские ведомости) № 3576

Декрет № 69 от 1 раби II 1416 г.х.

27 августа 1995 года

Президентский декрет

В соответствии с положениями пункта с) статьи 57 Конституции

Мы настоящим постановляем:

- I. Заключение и содержащиеся под стражей лица - граждане Египта, осужденные за совершение экономических преступлений, актов хищения, определенные в статье 446 Уголовного кодекса, или за покушения на совершение хищения, определенные в пункте 31 статьи 446 Уголовного кодекса, незамедлительно освобождаются из тюрьмы, если они не были осуждены по обвинению в других преступлениях.
- II. Процессуальные действия, начатые в отношении граждан Египта, обвиненных в преступлениях, указанных в пункте I выше, прекращаются, и такие лица, содержащиеся под стражей, освобождаются, если они не были подвергнуты аресту по обвинению в других преступлениях.
- III. Настоящий Декрет вступает в силу с даты его опубликования.

Саддам Хусейн
Президент Республики
